

18+

Светлана Волошина



ПРИОТКРЫВ ВРАТА

Светлана Волошина

Приоткрыв врата

«Издательские решения»

Волошина С.

Приоткрыв врата / С. Волошина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-557857-0

...Молодая черноволосая девушка торопливо шагала по улице, перешагивая через мелкие сентябрьские лужи. Плотные сжатые губы, острые, темно-серые, с каким-то тяжелым стальным отливом, глаза, высокие, вразлет, брови. Девушка шла, не замечая ничего вокруг. Автора, Светланы Володиной, тут больше нет. Но созданные Светланой образы тут, все такие же яркие, эмоциональные, на грани, про любовь... Как она сама

ISBN 978-5-00-557857-0

© Волошина С.
© Издательские решения

Содержание

Кто я такая?	6
1	7
2	9
3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Приоткрыв врата Светлана Волошина

*Моя любимая, спасибо, что ты была...
Твоя вторая половинка*

Роман Микрюков *Редактор*

© Светлана Волошина, 2021

ISBN 978-5-0055-7857-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кто я такая?

Практикующий психолог, арт-терапевт, музыкотерапевт, мастер восстановительных методик, основанных на традиционных методах восточной медицины.

Но меня больше нет

1

Холодный осенний ветер сбивал с ног. Дождь хлестал по голым веткам осин, и они испуганно дрожали, раскачиваясь под неистовствовавшим ветром и роняя на разбухшую почерневшую землю горькие слезы.

Инга содрогнулась. Ей показалось, что эти частые капли пробивают ее насквозь. Она отогнала от себя дикую мысль и двинулась к толпе людей, видневшейся невдалеке.

Похороны, по-видимому, уже подходили к концу. Вырытая могила – глубокая слизкая яма, полная желтовато-коричневой жижи, – уже была полностью подготовлена к погребению.

Инга подошла к самому краю и заглянула вниз. В глазах потемнело, а внутри все перевернулось от отвращения. «И кто-то будет лежать и гнить в этой грязи!» – брезгливо подумалось ей, и Инга, отодвинувшись от ямы, огляделась вокруг.

Людей собралось очень много. На разбушевавшуюся погоду никто не обращал внимания. Лица всех присутствовавших были обращены к странному в своей красоте нежно-розовому в черных кружева гробу, едва видневшемуся из-за черных спин. Осины стонали смертельно ранеными животными, и этот дикий протест отчаяния эхом разносился над размокшими могилами.

Люди стали подходить к гробу в каком-то ожесточенном молчании. «Почему они молчат? – изумленно думала Инга. – Ах, Господи, ну почему они молчат?»

Она приблизилась к одной из черных женщин. Та стояла, закрытая капюшоном, не поднимая головы. Инга подошла поближе и, заглянув ей в лицо, вдруг с ужасом отпрянула. Женщина была ей знакома. «Что она здесь делает? – испуганно подумала девушка. – Кого они хоронят? Я должна узнать! Должна!»

Она торопливо отошла от женщины и двинулась вперед. Черные люди стояли рядом, плечом к плечу, но она без труда шла мимо них. Никто даже не взглянул на нее, все внимание было приковано к гробу и к красивой женщине лет сорока, стоявшей рядом. Женщина рыдала, как безумная, а Инга, задыхаясь, все шла и шла вперед.

Но вот и гроб. Женщина медленно оборачивается. Боже, что это?!

– Мама! – вскрикивает Инга... и застывает на месте.

По жилам пробегает ядовитая струя ужаса. Все мысли исчезли, она – в странной пустоте, дождь опомнился и затих, а Инга все стояла и смотрела на ту, что лежала сейчас на розово-черном ложе. Смерть не исказила ее черты, молодость навечно завладела ею, положив на это лицо печать семнадцати прожитых лет. Черные волосы до плеч полужакрыли бледное, как у мраморной статуи, лицо. Глаза закрыты, нос чуть заострился, тонкие губы едва заметно улыбаются. На ресницах блестят капельки дождя. А может, слезы?

Инге вдруг стало страшно. Быть может, из-за этих капелек? Или все-таки из-за улыбки, больше похожей на усмешку? На девушке – красивое кремовое платье. Ее любимое. Все! Это – предел. Инга подскочила к матери и закричала ей в лицо:

– Мама! Что ты делаешь, мама?! Я – здесь! Эта кукла в гробу – не я! Я же здесь!

Но женщина молча отвернулась и пошла к автобусу. А гроб закрыли и понесли к могиле. Сейчас они бросят ее в эту черную грязную яму, и она утонет там. Но как так? Она же здесь!

Инга дико озиралась по сторонам. Чернота плащей, платков, лиц закрывала путь. Казалось, сам воздух наполнен этой тьмой. Инга повернулась к могиле. Гроб, уже заколоченный, опустили в яму. «Теперь я живу там!» – почему-то подумала девушка.

Внезапно кто-то приблизился к ней сзади. Она ощутила это каким-то необъяснимым чутьем. Обернувшись, Инга вскрикнула и рванулась вперед, попытавшись обнять его за плечи, но... руки поймали пустоту, а такое знакомое, с едва заметной родинкой на левой щеке, лицо,

глядя сквозь нее, пронеслось мимо и исчезло в толпе. Лицо любимого. Когда-то любимого. Когда-то...

Люди уже начинали расходиться. Инга смотрела на все эти до боли знакомые лица... и с трудом узнавала их. Неужели она знала их столько лет? Черный цвет перетасовал лица, и Инга перестала их различать. Люди не поднимали глаз, размытых слезами. А может, дождем?

Сердце девушки болезненно сжалось. Она слегка толкнулась ногами в землю и... закачалась в воздухе. Инга испуганно глянула вниз: кладбище опускалось. Она попыталась рассмотреть свои ноги, но в яростно текущих струях дождя увидела лишь какой-то клубящийся туман. Инга перевернулась и не спеша поплыла к дому. Вороны в измученных осинах подняли шумный переполох...

2

...Молодая черноволосая девушка торопливо шагала по улице, перешагивая через мелкие сентябрьские лужи. Плотно сжатые губы, острые, темно-серые, с каким-то тяжелым стальным отливом, глаза, высокие, вразлет, брови. Девушка шла, не замечая ничего вокруг. Мрачный серый день действовал удручающе. Казалось, вот-вот пойдет снег. Хотя, какой в сентябре снег?

Сердце девушки разрывалось от боли. Боль страшная, неотвязная, душила ее. Она бросилась бежать. Прочь! Прочь от боли, от самой себя!

Инга словно очнулась. Небо упало еще ниже, улица зашумела, обретя голос и цвет. Она стояла на перекрестке, а толпа пульсировала со всех сторон. Инга задыхалась. Кровавый глаз светофора пристально наблюдал за ней. Машины мчались мимо, обливая прохожих фонтанами жидкой грязи. Улица куда-то торопилась, мчалась, опаздывала, рискуя затеряться в этом бешеном круговороте.

Инга мрачно глянула по сторонам. Красивый парень, шофер, посигналил ей, проезжая мимо. Девушка даже не взглянула на него. Он не догадывался о том, что уже совершенно точно знала она. Все кончено. Все уже кончено...

3

Вот и знакомое окно. Инга попала внутрь и огляделась. Да, все правильно. Здесь она жила все семнадцать лет, с самого рождения. Комната, знавшая все ее беды и радости. Ее комната. Инга осторожно пробиралась к своему столу. Да, все также. Ничего не изменилось. Только ее больше здесь нет. Но как – нет? Ведь она вот тут, в своей комнате. Почему же – нет? Что случилось? Она не помнит! Не может понять! Почему? Свинцовое небо, лужи, машина... Но почему? Господи!!!

Боль родилась вновь. Но ее же нет, а боль – есть. Как так? Неужели человек, исчезая, забирает все с собой? И боль! Боль с ним!

Вот эти книги она читала. А сейчас? Она и сейчас ведь может читать! Инга подплыла к стенному шкафу и попыталась открыть створку. Шкаф поглотил ее, а руку полоснул холод пустоты. Вот и удел. Так кто же она теперь такая?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.